

УДК 81'367.625

ЕЩЕ РАЗ О ДИВЕРГЕНЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Башкатова О.О.

Постановка проблемы. Термины *дивергенция* (от лат. *divergere* – расходиться [6, с. 228]) и *конвергенция* (от лат. *convergere* – приближаться, сходиться [6, с. 344]) используются в различных отраслях знания, например, в анатомии, биологии, математике, а также лингвистике. В «Словаре лингвистических терминов» под редакцией О.С. Ахмановой даны следующие определения этих терминов:

«Дивергенция. 1. Фонологизация вариантов фонемы в связи с устранением позиционных условий, первоначально обуславливавших данное варьирование. 2. Позиционное изменение звуков; аллофонические расхождения в пределах одной морфемы. 3. (распадение языка). Одно из свойств языковой эволюции, в силу которого диалекты языка стремятся обособиться от других диалектов и сделаться самостоятельными языками; *противоп.* конвергенция (во 2 знач.)» [2, с. 133-134].

«Конвергенция. 1. (схождение <звуковое>). Изменение, приводящее к увеличению сходства или даже совпадению разных звуков языка. 2. Развитие сходных черт у двух или нескольких языков независимо от общности происхождения, обычно вследствие территориальной близости, тесных культурных связей и т.п.; *противоп.* дивергенция (в 3 знач.)» [2, с. 202].

Таким образом, словарные дефиниции терминов дают представление о том, в каких разделах языкознания данные понятия разработаны наиболее детально: прежде всего это, конечно, историческая фонология.

Идея называть свойство служебных морфем выборочно присоединяться к разным видам языковых единиц-мотиваторов в зависимости от их формально-семантических качеств *словообразовательной дивергенцией* принадлежит профессору О.М. Соколову [10, с.8]. Термин *конвергенция* ученый использует для обозначения способности аффиксов объединять различный лексический материал под знаком своего тождества [8, с. 18].

В своей докторской диссертации «Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике» О.М. Соколов объясняет свой выбор терминологии тем, что, во-первых, она уже введена в обиход (имеется в виду использование О.С. Ахмановой термина *дивергенция* в ее работе «Очерки по общей и русской лексикологии»: «...дивергенция словообразовательных рядов, особенности управления и т.п., безусловно, могут и должны использоваться при разграничении полисемии и омонимии» [1, с.113]): а во-вторых, термины *дивергенция* и *конвергенция* «достаточно точно отражают взаимно противоположные явления» [8, с.1]. Кроме того, термин *дивергенция* ученый употребляет не только для обозначения отношений и связей между единицами, устанавливаемых для данного синхронного среза, но и для наименования раздела языковедческой науки об этих связях. Содержанием проблемы структурно-семантической (морфолого-семантической) дивергенции в лексике являются, по мнению О.М. Соколова, вопросы о границах мотивационного сближения, факторах, предопределяющих невозможность производности, соотношении понятий словообразование и мотивационное сближение и мн. др. [8, с. 1-2].

ЕЩЕ РАЗ О ДИВЕРГЕНЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Актуальность. Дивергентные отношения, отражающие избирательный характер связей аффиксов с мотивирующими компонентами, определяются семантическими и формально-семантическими факторами и в равной мере охватывают все главные части речи – имена и глаголы, – причем система дивергентных отношений может быть установлена как внутри каждой части речи в отдельности, так и между разными частями речи. Дивергентные отношения внутри каждой части речи специфичны [8, с. 7-8]. В данной статье нас прежде всего интересуют отношения префиксальной дивергенции и конвергенции в сфере русских глаголов, в первую очередь потому, что в словообразовании глаголов главенствующее место занимает внутриглагольное словообразование, т.е. производство от основ глагола чистой префиксацией и префиксально-суффиксальным способом [7, с. 375].

Глагольные префиксы характеризуются различными функциями: в первую очередь, словообразовательной функцией, связанной с формированием определенной словообразовательной модели. Приставка, присоединяясь к слову, добавляет к нему некоторый оттенок значения. Этот оттенок, как правило, является временным, количественным или пространственным уточнителем протекающего процесса, действия. Поэтому, естественно, наряду со словообразовательной – структурной функцией, функцией грамматического показателя, префикс обладает функцией семантического дифференциатора [3, с. 22].

Нередко приставка выступает в роли стилистического дифференциатора, т.е. способна отличать диалектные, просторечные слова от собственно литературной лексики. Так, в глаголах *унырнуть*, *скласть*, *загрести* префикс определяет принадлежность к так называемой нелитературной лексике [3, с. 23].

Говоря о дифференцирующих свойствах глагольных приставок, необходимо отметить, что «...хорошо известен тот факт, что лексико-семантическое варьирование глаголов может осуществляться не только за счет тех семантических сдвигов, которые характеризуют семантику глагола в целом, но и за счет семантических различий префиксов при семантическом тождестве суффиксальных основ» [9, с. 94].

Следовательно, изучение префиксальной дивергенции глагола – дифференциации ЛСВ, омонимов, паронимов, фонетических вариантов при помощи префиксальной сочетаемости – способствует исследованию механизмов формирования лексических оппозиций между производными глаголами. Таким образом, префиксальная дивергенция может быть одним из факторов, облегчающим различение ЛСВ многозначного глагола [11, с. 53-54].

В то же время префиксы обладают и интегрирующей функцией, «одним из принципов которой является то, что под воздействием префиксации производящие основы конкретизируют свою семантику» [3, с. 23]. Основой для возникновения отношений префиксальной конвергенции – сближения производных единиц, мотиваторы которых имеют большую степень различия (по форме и/или содержанию) – является тождественность или близость значений префиксов, а также присоединение одного и того же префикса к основам, которые в определенной степени разнятся [10, с. 23].

Заметим, что о проявлении конвергентных отношений (не употребляя самого термина) упоминает и Б.Н. Головин в своей статье «Словообразовательная типология русских приставочных глаголов» [4]. Так, рассуждая о словообразовательном значении, ученый говорит о том, что «обобщение же ряда одинаковых или весьма близких смысловых приращений в ряду производных слов – при условии, что эти одинаковые приращения связаны с одним и тем же формальным их выразителем – и дает основание определить типовое, словообразовательное значение. Так, сопоставляя приращения смысла в основах глаголов *вбежать*, *входить*, *влетать*, *вливать* и подобных, мы не можем не заметить того, что эти приращения одинаковы или очень близки и что они связаны с одним и тем же формальным выразителем – приставкой *в-*». «Таким образом, существует внутренняя, семантическая связь между различными типами глаголов с одной и той же приставкой» [4, с. 141-142].

При интеграции происходит объединение разных мотиваторов под знаком тождества префикса (ПРИехать, ПРИбыть, ПРИскакать, ПРИ... и т.п.) [3, с. 23]. Присоединение одинаковых префиксов к разным основам-мотиваторам приводит к объединению производных слов в пределах словообразовательных моделей [10, с. 24].

Не вызывает сомнений тот факт, что проблема структурно-семантической дивергенции и конвергенции перекликается с понятием внутренней (морфемной) и внешней валентности.

Понятие валентности применяется, главным образом, при синтаксическом анализе, т.е. при изучении связей слов в словосочетаниях и предложениях. Что касается термина «валентность», то одним из первых его употребил С.Д. Кацнельсон, определивший ее как «свойство слова определенным образом реализоваться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [цит. по: 13, с.158]. Это свойство слова мы можем назвать его «внешней валентностью». Однако законы валентности могут и должны изучаться и в применении к сцеплению основ и морфем внутри слова, т.е. в словообразовании: здесь может идти речь о «внутренней валентности» [13, с.158-159].

Под внутренней валентностью следует понимать избирательность, которую обнаруживают префиксы, сочетаясь с мотивирующим ЛСВ. Поскольку семантическое варьирование глагола во многом определяется его внешним окружением, то и префиксальная сочетаемость оказывается соотношенной с внешней валентностью глагола. Взаимосвязь внешней и внутренней валентности основывается на том, что семантика глагольного слова не замыкается в нем самом, а соотносится с семантикой и функциями приглагольных актантов [9, с. 147-148].

Присоединение префикса сопровождается различными комбинациями изменения лексического значения глагола и его валентности: одни глаголы сохраняют способность сочетаться с определенными партнерами, а сочетаемость других отличается от сочетаемости мотивирующих глаголов. При одинаковой валентности исходного и производного глаголов семантические различия между ними могут максимально приближаться к чистовидовым или, наоборот, быть очень существенными [12, с. 42].

При всей очевидности связи между морфолого-семантической дивергенцией и морфемной валентностью необходимо различать эти понятия. Если установление валентных связей предполагает полный учет всевозможных сочетаемостей, то установление дивергентных отношений ориентировано на избирательность, на выявление условий открытости и предельности сочетаемости в заданном направлении [8, с. 3-4].

Подчеркнем одно немаловажное обстоятельство: несмотря на то, что речь идет о двух противоположных типах отношений (при дивергенции увеличивается расстояние (на формальном и/или семантическом уровне) между мотивированными словами в сравнении с мотивирующими, конвергентные же отношения уменьшают это расстояние), между дивергенцией и конвергенцией нет противоречия, поскольку одна и та же языковая единица, пребывая в дивергентных отношениях со своими ЛСВ, входит в конвергентные ряды вместе с другими префиксальными образованиями [10, с.30].

Другими словами, дифференцирующая функция префиксов (префиксы служат маркерами, выявляющими отличия (формальные, семантические или формально-семантические), заложенные в основе-мотиваторе [10, с. 8]) тесно связана с интегрирующей (дублетность префиксов является причиной объединения производных от разных основ глаголов в пределах одной словообразовательной модели, а также причиной возникновения синонимических отношений между этими глаголами при условии наличия у мотиваторов общих семантических компонентов) [10, с. 23-24].

Рассматривая дивергентные отношения словообразовательных морфем, необходимо сравнить их с конвергентными отношениями словообразовательных морфем, что дает возможность выявить, какие аффиксальные морфемы притягивают к себе производящие основы, с одной стороны, какие непродуцируемые, корневые морфемы интегрируются с различными словообразовательными аффиксами -- с другой [5].

ЕЩЕ РАЗ О ДИВЕРГЕНЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ В СФЕРЕ ПРЕФИКСАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

Выводы. Дивергентный и конвергентный подходы являются двумя аспектами изучения одного материала. Дивергентный подход нацелен на выявление условий внутренней сочетаемости-несочетаемости в рамках мотивационной оппозиции с ориентацией на полисемию, конвергентный подход нацелен на общую характеристику разнокорневого лексического материала, поддающегося интегрированию [8, с. 34].

О.М. Соколов, отмечая слабую степень изученности взаимосвязи морфолого-семантической дивергенции и конвергенции в современной науке, настаивает на том, что «именно эта связь должна быть признана одной из чрезвычайно важных и существенных для понимания языка как единой и в то же время противоречивой целостной организации» [8, с. 6].

Список литературы

1. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
3. Богданович Г.Ю. Деривационная омонимия и полисемия глагола в языковой картине мира (лингво-когнитивный аспект). – Симферополь: Форма, 2002. – 120 с.
4. Головин Б.Н. Словообразовательная типология русских приставочных глаголов// Славянское языкознание. Сборник статей/ Отв. редактор Виноградов В.В. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 139-148.
5. Дондуков Ш. Морфолого-семантическая дивергенция в лексике якутского героического эпоса Олонхо. – www.sakha.ru/sakha/confa/thesis/thes_ru/dondukov.r.htm
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 2000. – 856 с.
7. Современный русский язык/ Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высш. шк., 1989. – 800 с.
8. Соколов О.М. Вопросы структурно-семантической дивергенции в лексике: Автореф. дис... д-ра филол. наук. – Томск, 1971. – 40 с.
9. Соколов О.М. Основы имплицитной морфологии русского языка. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 203 с.
10. Соколова С.О. Префіксальні дієслова у системі міжрівневих відношень. – Київ, 2004.
11. Соколова С.О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові. – Київ: Наукова думка, 2003. – 283 с.
12. Соколова С.О., Шумарова Н.П. Семантика и стилистика русского глагола. – К.: Наукова думка, 1988. – 144 с.
13. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. – М., 1968. – 200 с.

Поступила в редакцию 08.02.2005 г.